

УДК 658.71

¹*В.И. Трысячный*, ²*Т.В. Пархоменко*, ³*В.А. Молодых*

¹ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Санкт-Петербург, email: trsyachny.vi@yandex.ru

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, email: kafedra_kil@mail.ru

³ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, email: v.a.molodykh@yandex.ru

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДИСБАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ И МЕХАНИЗМЫ ЕГО УСТРАНЕНИЯ

Ключевые слова: теневая экономика, контроль, уклонение от уплаты налогов, налоговая безопасность.

Спецификой теневой экономической активности в России является низкий уровень транзакционных издержек и юридических рисков в неформальном секторе по сравнению с выгодой, связанной с уклонением от уплаты налогов и ведения незаконной предпринимательской деятельности. Это стимулирует предпринимателей выбирать девиантные стратегии поведения, противодействие которым требует поиска комплексных механизмов. Цель работы заключается в изучении причин роста теневой экономики, связанной с возникновением дисбаланса интересов государства и бизнеса, а также в разработке рекомендаций по минимизации ее масштабов на основе использования селективных инструментов и процедур контроля с одной стороны и внедрения клиентоориентированных технологий взаимодействия экономических агентов с другой. Результаты исследования подтвердили перспективность сочетания данных инструментов для повышения эффективности взаимодействия государства и бизнеса, что позволит более эффективно решить проблемы минимизации масштабов теневых секторов экономики.

¹*V.I. Trsyachny*, ²*T.V. Parkhomenko*, ³*V.A. Molodykh*

¹St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, email: trsyachny.vi@yandex.ru

²Rostov state economic university, Rostov-on-Don, email: kafedra_kil@mail.ru

³North Caucasus Federal University, Stavropol, email: v.a.molodykh@yandex.ru

THE SHADOW ECONOMY AS A MANIFESTATION OF THE IMBALANCE OF INTERESTS OF ECONOMIC AGENTS AND MECHANISMS FOR ITS ELIMINATION

Keywords: shadow economy, control, tax evasion, tax security.

The specifics of shadow economic activity in Russia is the low level of transaction costs and legal risks in the informal sector compared to the benefits associated with tax evasion and illegal business activities. This encourages entrepreneurs to choose deviant behavioral strategies, the counteraction of which requires the search for complex mechanisms. The purpose of the work is to study the causes of the growth of the shadow economy associated with the emergence of an imbalance of interests of the state and business, as well as to develop recommendations for minimizing its scale based on the use of selective tools and control procedures on the one hand and the introduction of client-oriented technologies of interaction of economic agents on the other. The results of the study confirmed the prospects of combining these tools to improve the efficiency of interaction between the state and business, which will more effectively solve the problems of minimizing the scale of the shadow sector of the economy.

Теневая экономика есть проявление целенаправленной незаконной предпринимательской деятельности, возможность осуществления которой связана с несовершенством институциональной среды. Более конкретно, теневая экономика представляет определенные виды

экономической деятельности, которые происходят за пределами формальных институциональных границ, но в границах действующих неформальных институтов. Минимизация ее масштабов является объектом многочисленных исследований в области экономической безопас-

ности [11, 13], а основные механизмы решения данной проблемы можно разделить на две группы: первая – стимулирование компаний и предпринимателей формализовать свою деятельность, вторая – нейтрализовать незаконную деятельность на основе контрольных процедур и введения штрафных санкций.

Характер теневой экономики различается в развитых и развивающихся странах с учетом формирующихся условий экономической деятельности, где особую роль играет уровень формального институционального развития [4]. В развитых странах, как правило, обеспечиваются четкие и последовательные права собственности, определены договорные права, сформулированы положения по развитию добросовестной конкуренции, доступна коммунальная, транспортная и коммуникационная инфраструктуры, а также действует эффективный рынок капитала [6]. Кроме того, установленные законы и правила в развитых странах, как правило, поддерживаются силой правоохранительных органов и справедливостью судебной системы.

В этой связи в Российской Федерации теневая экономическая активность становится проблемой законности и правоприменения. Это обусловлено тем, что неформальные институты продолжают играть определенную роль в экономическом пространстве страны, а предприниматели имеют возможность работать вне формальных институтов и выбирают данные стратегии поведения, так как величина транзакционных издержек и юридических рисков не перекрывает потенциальные выгоды, связанные с уклонением от уплаты налогов и ведением незаконной предпринимательской деятельности.

Цель исследования

Цель работы заключается в изучении причин роста теневой экономики, связанной с возникновением дисбаланса интересов государства и бизнеса, а также в разработке рекомендаций по минимизации ее масштабов на основе использования селективных инструментов и процедур контроля с одной стороны и внедрения клиентоориентированных технологий взаимодействия экономических агентов с другой.

Материал и методы исследования

В соответствии с принципами неоклассической экономической школы в основе поведения индивидов лежит максимизация полезности при распределении ресурсов. Как следствие, на выбор той или иной стратегии поведения оказывают влияние рациональные факторы, которые изучаются в рамках теории экономической деятельности и отношений индивидов. В данном контексте поведение фирмы всегда направлено на максимизацию прибыли, поэтому взаимоотношения между государством и бизнесом со стороны предпринимателей связаны с рыночными целями. Учитывая данную предпосылку, а также то, что высокий уровень конкуренции практически автоматически вынуждает компании максимизировать свои доходы, то выбор рациональных стратегий содействует достижению рыночного равновесия, которое способствует эффективному перераспределению факторов производства.

Отход от парадигмы рационального выбора связывают с Т. Вебленом, одним из основателей институционализма, который впервые применил термин «институт». Представители данного научного направления были первыми, кто начал уделять особое внимание воздействию социо-культурных факторов на выбор индивидов и которые влияют на степень рациональности их выбора в силу социальных стереотипов поведения, индивидуальных привычек и коллективных традиций. Институты в трактовке Веблена представляли собой: «укоренившиеся, распространенные обычаи, традиции, образ мыслей» [3], а также «средства, с помощью которых обеспечиваются правила и нормы поведения, коренящиеся в привычных способах действия и мышления» [3].

Эволюция взглядов институционалистов привела к тому, что институты стали изучаться на основе неоклассической парадигмы и методологии анализа индивидуального выбора. Неоинституциональная теория подразумевает, что поведение экономических агентов определяется через институциональные условия и их интересы, соблюдение которых основано на координации действий индивидов и использовании институтов [12]. В итоге базовые предпосылки

неоклассической теории, которые постулировали рациональное поведение, представители неоинституционализма дополнили положениями, которые позволяют отчасти преодолеть абстрактный характер теории и повысить уровень ее практической значимости.

Одной из базовых предпосылок неоклассической теории является то, что экономические агенты в процессе принятия решений обладают всей полной информацией, поэтому они не несут дополнительных издержек, связанных, например, с ведением переговоров, защитой прав собственности, также отсутствует оппортунистическое поведение индивидов [5]. То есть в соответствии с неоклассической теорией обмен или транзакции в терминологии институционализма между участниками рынка проходит в идеальных условиях, поэтому они не несут дополнительных затрат.

В противоположность этому также существует мнение, что действующие ограничения, которые связаны не с технологиями и экономическим факторами, а с качеством государственного управления или другими институтами, значительно влияют на величину издержек компаний, так как следствием неэффективных институтов является рост транзакционных издержек [9]. Исходя из этого, в эффективной экономической системе транзакционные издержки минимальны, поэтому их снижение является основополагающей задачей. Для ее решения необходимо создание транспарентных правил игры для всех участников рынка, ограничение административного давления, т.е. необходимо формирование такой среды, где набор альтернативных вариантов поведения будет ограничен.

Интересы экономических агентов зачастую противоположны, поэтому они могут причинять друг другу ущерб. В этой связи институты призваны координировать взаимодействие экономических агентов с целью минимизации ущерба или возможности его полной или частичной компенсации [5]. Еще одной функцией институтов является организация процесса информационного взаимодействия, или обучения, которая направлена на минимизацию

издержек, связанных с координацией действий и усилий участников рынка [7, 8]. В качестве основополагающей функции, особенно важной при изучении теневой экономики, выступает защита от оппортунистического поведения участников рынка, которое в частности проявляется в выборе девиантных моделей поведения, теневой экономической активности и уклонения от уплаты налогов [14].

Таким образом, в контексте нашего исследования необходимо подчеркнуть, что неоинституционалисты стали рассматривать поведение экономических агентов через призму социокультурных и политико-правовых процессов, влияющих на принятие решений. В качестве основного недостатка данной парадигмы следует отметить, что методология исследований тесно связана с постулатами неоклассической теории.

Особая роль в формировании и функционировании институтов отводится государству. При этом государство может оказывать влияние прямым путем административного давления, или косвенным, выступая в роли арбитра и способствуя участникам самостоятельно формировать систему взаимоотношений с учетом имеющихся интересов. В соответствии с этим следует учитывать выводы, полученные Д. Канеманом и А. Тверски, которые выделили базовые положения, влияющие на субъективное восприятие экономической действительности, воздействующие на интересы индивидов [16].

Поведенческие экономисты часто игнорируют формирование методологической базы под свою исследовательскую программу для получения адекватных результатов. В основном они акцентируют свое внимание в построении методики исследования на создание максимально психологически реалистичных условий экономического анализа настолько, насколько это возможно [18]. Несмотря на важный вклад в объяснение мотивов принятия решений, поведенческие экономические модели, необходимо рассмотреть некоторые дискуссионные вопросы, связанные с развитием эмпирических (экспериментальных) исследований, необходимых для обоснования допущений и проверки гипотез.

Рис. 1. Структурно-элементный состав категории «теневая экономика»

В контексте согласования экономических интересов механизм формирования теневой экономики можно представить следующим образом. Текущие индивидуальные и долгосрочные общественные предпочтения часто нарушаются в силу наличия объективных причин, которые вызваны провалами государства или рынка [1], в основе которых, в свою очередь, лежат неэффективное управление и свойственная рынкам информационная асимметрия. При этом соблюдение интересов в случае деформации социальных или хозяйственных интересов станет возможным при смещении в сторону нарушения действующих формальных норм и правил, т.е. переход в теневой сектор экономики.

Такое терминологическое разнообразие отчасти связано с многогранностью проявлений теневой экономической активности, имеющей в своей основе множество элементов и видов (рис. 1).

Теневой сектор экономики, как и любая другая экономическая система, обладает рядом динамических и статических

свойств, которые позволяют ей эффективно функционировать (стабильность и устойчивость), меняться с трансформацией условий внешней среды (адаптивность) и действовать в соответствии с деформированными экономическими правилами и правовыми ограничениями (финансово-экономический и нормативно-правовой элементы) [2, 10]. При этом теневая активность возможна в различных сферах общественной и экономической жизни, что обуславливает множество ее видов и проявлений.

Результаты исследования и их обсуждение

Многие подходы к разработке стратегий для противодействия теневой экономике напоминают игру «грабителей и копов» [19], где государственные контролирующие органы играют роль «охотников» и видят в представителях бизнеса потенциальных преступников и нарушителей законодательства, поэтому основной задачей органов контроля является поимка таких «воров».

Для этого было разработано множество весьма эффективных инструментов диагностирования теневой экономической активности и выявления фактов уклонения от уплаты налогов. Например, в странах с прогрессивной шкалой подоходного налогообложения на основе накопленных массивов статистической информации применяются эконометрические модели, где в качестве сигнала уклонения используется критерий благосостояния налогоплательщиков [17]. Исходя из этого, были получены выводы, в соответствии с которыми, девиантное поведение наиболее характерно для категории самозанятых, а также лиц свободных профессий, т.е. тех категорий налогоплательщиков, которые обязаны самостоятельно подавать налоговые декларации и имеют больше возможностей уклоняться от уплаты налогов, чем, например, лица, работающие по найму.

В соответствии с этими выводами была предложена следующая налоговая схема. Налогоплательщики имеют два варианта выбора стратегии поведения:

- оплата заранее определенной фиксированной суммы налогов, что освобождает налогоплательщика от всех последующих возможных проверок;
- стандартная процедура уплаты налогов по декларации, при этом также сохраняется вероятность быть подвергнутым дополнительной налоговой проверке.

В попытке повысить эффективность налоговых проверок, некоторые страны используют стратегию премирования информаторов и налоговых инспекторов. По мнению Ц. Базарта, этот подход к обеспечению финансовых стимулов для успешного обнаружения уклонения, увеличивает собираемость, особенно в странах с высоким уровнем коррупции, так как снижает стимулы брать взятки налоговыми инспекторами, и создает для них предпосылки работать добросовестно [15]. Создание таких стимулов для проведения результативных проверок могут быть полезны для стран с высоким уровнем уклонения от уплаты налогов. Однако ее применение также приводит к стимулированию использования налоговыми органами стратегии поведения «полицейского» и организацией «охоты» на неплательщиков, что в корне противоречит клиентоориентированным

подходам, основанным на справедливом взаимодействии контролирующих органов и налогоплательщиков.

Выводы

В соответствии с рассмотренными теоретическими подходами возможности решения проблемы минимизации масштабов теневых сектора экономики механизм деформализации экономических отношений должен учитывать следующее:

- наличие таких правил игры, установленных государством, полная и безусловная реализация которых невозможна, автоматически приводит к росту масштабов теневых сектора экономики;
- низкий уровень эффективности каналов взаимодействия между государством и бизнесом, которые не позволяют с минимальными транзакционными издержками решать спорные ситуации, что стимулирует предпринимателей уходить в тень, так как это повысит их уровень конкурентоспособности по сравнению с законопослушными компаниями;
- общественное одобрение или отсутствие порицания в отношении экономических агентов, которые нарушают установленные правила, что снижает субъективную оценку у предпринимателей тяжести совершенного правонарушения или преступления в случае выбора стратегии ухода в тень;
- использование селективных инструментов и процедур контроля со стороны органов государственной власти в отношении частного бизнеса и выбор госслужащими рентоориентированных стратегий поведения снижает издержки компаний, действующих в теневом секторе;
- отсутствие стабильной нормативно-правовой базы повышает общий уровень неопределенности и снижает привлекательность легальной хозяйственной деятельности, что в конечном итоге приводит к росту масштабов теневых сектора экономики;
- применение представителями бизнеса стратегий, изменяющих структуру транзакционных издержек в направлении увеличения неформальных платежей;
- создание дополнительных способов легитимации действий, позволяющих обойти законодательные ограничения.

Основные причины возникновения теневой экономики можно сгруппировать в две категории: условия, делающие оппортунистическое поведение возможным, а также факторы, определяющие выгодность и потенциальный выигрыш от ухода в тень. В соответствии с этим процесс формализации экономических отношений и выхода из тени может быть вызван следующим:

- повышается спрос на соблюдение законодательства в силу возникших как внешних, так и внутренних причин;

- растет уровень рисков и транзакционных издержек от неформальной деятельности, которые перевешивают потенциальную выгоду от соблюдения правил игры;

- при принятии решения экономические агенты руководствуются общественным мнением, которое негативно относится к теневой экономике и уклонению от уплаты налогов;

- использование органами государственной власти клиентоориентированных технологий взаимодействия с частным бизнесом создает для компаний дополнительные стимулы по выбору стратегий соблюдения законодательства;

- возможна трансформация формальных правил в рамках достижения «институционального компромисса» в сторону их смягчения, когда уровень издержек в теневом секторе становится критически высоким.

Таким образом, создание институциональных предпосылок минимизации масштабов теневого сектора экономики в конечном итоге связано с созданием эффективных механизмов нормализации отношений между государством и бизнесом, расширением горизонтов планирования, повышением уровня транзакционных издержек для компаний, ведущих свою деятельность в теневом секторе, до критически высокого уровня. В этой связи рост привлекательности кооперативных моделей поведения требует включения транзакций в систему долгосрочных отношений, с последующим повышением выигрыша от кооперации. Система стимулов должна быть в зоне компетенции индивидов и способствовать согласованию их интересов, а также минимизировать масштабы теневого сектора экономики.

Библиографический список

1. Акинин П.В., Жевора Ю.И., Трысячный В.И. Государственное регулирование рынка средств производства в системе экономической безопасности региона. Ставрополь, 2005. С. 37-49.
2. Альбеков А.У., Пархоменко Т.В. Перспективные направления развития логистических систем в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 1. С. 114-121.
3. Веблен Т. Б. Теория праздного класса: Пер. с англ. Экономическая мысль Запада. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
4. Дадалко В.А. Влияние теневого сектора экономики на национальную безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. № 051 (3). С. 521-532.
5. Коммонс Д. Р. Институциональная экономика // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 3. С. 69-76.
6. Котенев А.Д., Федоркова Ю.В. Проблемы кадрового обеспечения в системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10. № 1. С. 151-155.
7. Кузьменко В.В., Молодых В.А., Бескорвайная Н.С., Рубежной А.А. Стратегическое планирование устойчивого развития мезоуровневых систем в контексте нейтрализации теневого сектора экономики. Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2016. 208 с.
8. Молодых В.А., Рубежной А.А., Саркисов В.Б. Эффективность системы налогового планирования в условиях экономической рецессии. Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2014. 146 с.
9. Нельсон Р. Р. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Финстатинформ, 2000. 472 с.
10. Пархоменко Т.В., Полуботко А.А., Альбеков А.У. Интеллектуальная информационно-аналитическая система логистического форсайтинга энергорынка региона. Ростов-н/Д., 2014. С. 43-51.

11. Руденко В.В., Трысячный В.И., Шевердяев А.А. Социально-экономические аспекты обеспечения национальной безопасности и ее региональной составляющей // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2012. № 4 (24). С. 79-84.
12. Самуэльсон П.А. Основания экономического анализа: Университетская библиотека. СПб: Экон. шк., 2002. 604 с.
13. Трысячный В.И. Рыночная трансформация содержания категории «экономическая безопасность» // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. № 3 (79). С. 40-45.
14. Цуриков В.И. Модель рационального поведения налогоплательщика // Экономика и математические методы. 2007. Т. 43. № 2. С. 3-11.
15. Bazart C. Reciprocal relationships in tax compliance decisions. Journal of Economic Psychology. 2014. V. 40. P. 83-102.
16. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision Under Risk. Econometrica. 1979. V. 47. № 2. P. 263-292.
17. Kuchumova Y. The Optimal Deterrence of Tax Evasion: The Trade-Off between Information Reporting and Audits. Journal of Public Economic. 2016. V. 145. № 2. P. 162-180.
18. Rabin M. A perspective on psychology and economics. European Economic Review. 2002. V. 46. № 4. P. 657-685.
19. Weber T., Fookien J. Behavioural Economics and Taxation: Taxation Papers. Directorate General Taxation and Customs Union, European Commission, 2014. 41 p.